Среди 1-1,5 миллиона магов было только четыре известных архимага; Геллерт Гриндельвальд, Альбус Дамблдор, Босед Кхари и Ксавьер Чарльстон, хотя Аттикус полагал, что в мире, вероятно, существовало несколько других Архимагов, но они изолировали себя.

Кхари - намибийский маг, которому более двухсот лет, и он редко покидает Центральную и Восточную Африку. О его способностях известно не так много, кроме того факта, что он чрезвычайно хорошо обучен и является мастером-шаманом, который специально настроен на природную магию.

Ксавьер Чарльстон, директор Ильвермони, американец, которому восемьдесят шесть лет, средний возраст для волшебника. Чарльстон является специалистом по рунам, а также считается ведущим экспертом в области защитной магии в Америке.

Исторические свидетельства показывают, что всегда требовался волшебник или ведьма уровня Архимага, чтобы победить другого Архимага в прямом противостоянии.

По этой причине вполне вероятно, что Чарльстону будет предложено сразиться с Гриндевальдом, поскольку ситуация будет ухудшаться. Аттикус верил, что в ближайшие несколько лет он отправится на фронт.

«- Как вы думаете, война докатится и до Британии?» - тихо спросила Иден, ни к кому конкретно не обращаясь. Аттикус посмотрел на нее и увидел, что она озабоченно закусила губу.

Были... вылазки сил Гриндевальда на Острова, но всегда, как ассасинов. Пока они нацелились лишь на нескольких человек, но по мере продолжения войны, особенно если Франция падет, как он подозревает, появится больше мишеней.

"- Я подозреваю, что Британия в значительной степени останется пока незатронутой", - начал Аттикус, привлекая всеобщее внимание. "- Но... не думаю, что это продлится слишком долго." - он вздохнул, откинувшись на спинку сиденья и закрыл глаза

"- Скорее всего Министерство сосредоточится на обороне, а не на оказании помощи другим странам, и Гриндельвальд будет рад этому..." - он открыл глаза, взглянув на Нимеру.

Она на мгновение встретилась с ним взглядом, прежде чем отвернуться. Ее отец подвергся серьезному расследованию на предмет контактов с Гриндевальдом, и потребовалось много взяток, чтобы предотвратить выход дела за рамки расследования.

Он некоторое время будет находиться под пристальным вниманием, согласно новостям, которые его отец сообщил ему на Йоль.

Казалось, что в эту эпоху измена считалась большим запретом, даже если вы были из старой

семьи..

"- Ты думаешь, что министерство не присоединится к войне?" - непонимающе спросил Теодор.

Аттикус покачал головой: "- Нет, пока точно нет, если вообще есть. Есть члены Визенгамота, которые призывают нас принять участие, но остальные застряли в нерешительности.

Я думаю, что многие согласны с идеями Гриндевальда, но, учитывая угрозу государственной измены за открытую поддержку этого человека ..." - Сэйр замолчал, и Теодор тоже бросил быстрый взгляд на Нимеру.

"- И способ, которым они демонстрируют свою поддержку, - это бездействие", - закончил Маркус.

"- Да. Я думаю, что когда война станет хуже, давление на этих людей возрастет... и семьи... кто заставляет Британию оставаться вне войны, изменят свою позицию."

В настоящее время Италия была втянута в гражданскую войну, поскольку между министерством и знатью идет борьба за власть. Испания относительно стабильна, но считается менее влиятельным международным государством.

Азия и Южная Америка просто слишком далеко, чтобы по-настоящему беспокоиться о делах Европы, и дали бы лишь символические несколько команд авроров или боевых магов.

Говорят, что у Гриндевальда есть пакт о ненападении с русскими, подобный тому, как у Гитлера имелся пакт со Сталиным. Аттикус задавался вопросом, нарушит ли Гриндевальд его так же, как Гитлер.

Это означало, что МАКУС, Франция и другие свободные европейские страны предоставят большую часть магов для борьбы с Гриндевальдом.

То, что Британия не отправила их, несомненно, вызовет международные проблемы в будущем.

Он поморщился: "- Я ожидаю серьезного дипломатического ущерба, нанесенного Островам, чем дальше мы будем держаться подальше от войны".

"- Разве это не должно быть хорошо?" - Маркус склонил голову набок и нахмурил брови: "- Отсутствие британских магов, умирающих в Европе пойдет нам на пользу. Кроме того, это означает, что у нас будет больше волшебников и ведьм, чтобы защищать Острова, если он когда-нибудь осмелится пересечь Ла-Манш"

Аттикус покачал головой: "- Оборонительная война на нашей земле в перспективе обойдется

дороже, чем война в континентальной Европе. И у нас было бы безопасное убежище здесь, дома, куда мы могли бы отступить, если случится худшее.

Кроме того, мы давно не воевали, Маркус, в то время как Гриндевальдцы быстро становятся ветеранами. Это означает, что наши собственные маги будут умирать быстрее, сталкиваясь с противниками, которые оттачивают свое мастерство, пока мы ждем вступления в войну. Ключевым моментом является лишение Гриндевальда времени, чтобы глубоко вонзить свои когти.

Я не могу предсказать, что произойдет, действительно ли мы вступим в войну, помимо осуждения и символического количества авроров, но если мы не хотим иметь враждебную силу на наших границах, это должно произойти до того, как он укрепит свою власть в Европе.»

"- Хватит!" - Нимера закричала в отчаянии, что очень испугало Иден.

Глаза Аттикуса расширились, когда он оглядел ее. Ее руки крепко держались за сиденье, костяшки пальцев побелели от напряжения, и она, кажется, дрожала.

Ущерб, который ее отец причинил их семье, должно быть, больше, чем кажется, раз у нее такая реакция.

"- Хорошо", - кивает он ей, и девушка вздохнула с облегчением.

Аттикус перевел взгляд на Теодора, который комично выпрямился. "- Ты слышал слухи о Бекки Бактут и Лэнсе Кармаikle?" - радостно спросил он, потирая руки.

Сэйр улыбнулся, закрыл глаза и откинул голову назад, приготовившись слушать.

-Перерыв-

Довольно скоро поезд прибыл на вокзал Кингс-Кросс, и Аттикус отправился к своей семье. В настоящее время здесь были только его родители.

Мать в первую очередь крепко обняла его, прежде чем отодвинула на расстоянии вытянутой руки, и критично оглядела сына. "- Ты плохо питаешься", - неодобрительно пробормотала она.

Аттикус закатил глаза: "- Я ем нормально, мама. Только потому, что ты хочешь, чтобы я был немного толще ..."

Она презрительно фыркнула, прервав его: "- Не смотри на меня так. Твой отец был более

широкоплеч, чем ты в этом возрасте. Разве мать не может надеяться, что ее сын растет сильным и здоровым?» - возмутилась женщина, легонько похлопав его по щеке.

"- Мама ..." - прорычал он, и раздался смешок его отца, который сократил расстояние между ними.

"- Энн, дорогая, ты ставишь его в неловкое положение".

"- Чушь! Мой маленький мальчик никогда не мог бы смутиться из-за меня ", - надменно отмахнулась она, хотя было ясно, что женщина просто дразнится.

"- Мы уже можем идти?" - раздраженно спросил Аттикус, а затем повернулся к своему отцу: "- Привет, пап".

Мужчина ответил теплым "Сынок", и мягко похлопал его по спине, после чего они направились к общественным каминам.

Аттикус стал серьезным: "- Пап, мне нужно поговорить с тобой наедине. Это срочно." - он сделал паузу и нахмурил брови: "- Бенедикт здесь?"

Его отец просто кивнул: "- Да, мы можем поговорить в моем кабинете примерно через час после ужина. Бенедикт в Америке с твоей сестрой." - мужчина поджал губы: "- Им лучше остаться там на следующие несколько лет".

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2609501>